

ИССЛЕДОВАНИЯ

К. В. Цеханская

Иконопочитание в храмах Русской Православной Церкви*

Православный храм – главное вместилище иконы, естественная среда ее бытия. Вне Церкви в своем подлинном смысле икона существовать не может, так как она является составной частью богослужения, одной из форм проповеди Евангелия, свидетельством Церкви о Бого воплощении. Поэтому представляется, что изучение иконы в жизни русского народа возможно только как сакрального произведения, которое создается из молитвы и ради молитвы.

В день Торжества Православия – праздника, установленного в 843 году в честь утверждения иконопочитания, – во всех чтениях звучит стих «Мы почитаем пречистые иконы...». Св. мученик Стефан Младший еще в конце VIII века пел этот тропарь в лицо своим истязателям-иконоборцам¹. С тех трагических времен и по сегодняшний день иконы остаются органической частью богослужения. В традиции русского православного благочестия почитание икон выражается в многообразных формах. О некоторых из них данная статья.

Основное почитание икон выражается в молитвенном предстоянии перед ними верующих. Ведь назначение икон – содействовать молитве, близкому ощущению Бога и святых. Благодатное воздействие через икону происходит именно во время молитвы, когда мистический опыт переживания иной реальности связывает человека с Первообразом. Такой опыт высокого духовного созерцания содержится в жизнеописании Иоанна Златоуста: «...очень же возлюбил блаженный Иоанн послания мудрейшего Павла. ...Имел же он и изображение этого апостола на

иконе... И когда он прочитывал его послания, то, не сводя глаз, смотрел на изображение, и с таким вниманием взирал на него, как если бы апостол был живой; прославляя его и представляя себе, к нему направлял все свое размышление, и чрез созерцание (изображения) беседовал с ним»². Но подобные высоты духовного созерцания присущи лишь немногим гигантам духа. Поэтому многие святые отцы Церкви предупреждали об опасности элемента прелести и духовной гордости. В основание молитвы должно быть положено смиление и покаяние, которые являются душой молитвы. *Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит* (Пс. 50, 19).

Особенно сильна молитва перед иконами в стенах храма, который есть дом и жилище Божие (см. Мф. 18, 20; 21, 13). Спаситель указывает нам на необходимость общественной молитвы; Он Сам молился среди народа (см. Ин. 11, 41 – 42; 12, 27 – 30), среди Своих учеников (см. Ин. 17). Он обещал духовно присутствовать на общественной молитве (см. Мф. 18, 20), и святые апостолы, а затем первые христиане, следя наставлению своего Господа, часто молились вместе (см. Деян. 1, 14; 2, 1), пребывая *в общении и преломлении хлеба и в молитвах* (Деян. 2, 42). После окончательной победы над иконоборцами и догматического установления иконопочитания на VII Вселенском соборе (787 г.) храмы наполнились иконами. Верующим стало легче сосредоточиться в молитве, взирая на иконы, которые отражают живую человеческую личность, преображенную Святым Духом.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 00-01-00422а.

¹ Mother Mary and Kallistos Ware / The Lenter Triodion. London;Boston, 1978. P. 302.

² Преподобный Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святые иконы // Свидетельства древних и славных святых Отцов об иконах. 1993. С. 123.

Спаситель указывает на особенную угодность общественной молитвы (см. Мф. 18, 19). Примером такой молитвы перед иконами из жизни древних может быть описание св. Софронием, Иерусалимским патриархом (VII в.), чудес свв. мучеников Кира и Иоанна, где рассказывается об исцелении иподиакона Феодора, страдавшего по-дагрой. В тонком сне Феодору явились святые мученики, которые приказали следовать за ними³. Они вошли в греческий храм, где было много икон: посредине он увидел «великое и удивительное изображение» Господа, написанное красками, с левой стороны – Госпожу Богородицу и с правой – Иоанна Крестителя, а также сонм апостолов и пророков. Свв. Кир и Иоанн вместе со страждущим юношей, «стоя перед иконой, умоляли Господа, преклоняя колена и ударяя головами о землю и прося об исцелении». Однако сразу не получили просимого. «И в третий раз прия к иконам, они стали употреблять прежние способы и слова. И когда они в течение долгого времени неотступно просили, и, лежа ниц, одно только взывали: повели, Господи! Тогда Христос, как сострадательный, умилосердившись, сказал с иконы: окажите ему (милость) и вы. И, встав с земли, мученики прежде всего, конечно, стали благодарить Христа, Бога нашего, как услышавшего их молитву»⁴.

Верующие знают, что именно в храме, который есть прообраз Царствия Небесного, человек из мира временного вступает в мир вечный, в Царство будущего века, где *времени уже не будет* (Апок. 10, 6). Поэтому, молясь, православные проникаются идеей инобытия, наглядно отраженной в иконах. Этот молчаливый призыв к спасению каждой человеческой души можно назвать первой духовной ступенью к постижению Божественного откровения.

В обиходе богослужений Русской Церкви широко бытует почитание икон молебными и акафистными службами, «когда все тело Церкви единодушно и единогласно воссыпает прошения в присутствии священников, возносящих молитвы всего народа»⁵. Всякий православный, с верой обратившийся к Первообразу, изображеному на иконе, знает, что по горячей молитве могут исполниться многие его просьбы. «Если будете веровать и скажете, чтобы гора сдвинулась

и вверглась в море, будет по слову вашему»⁶. Искусствовед Н. М. Тарабукин, рассуждая о значимости икон, писал, что их назначение – не простое напоминание о Божественном Лице, а цель – чудотворение. Икона чудотворна Божественной силой, которая проявляется через нее, а также встречным усилием верующего⁷. В молитвах при освящении икон говорится: «И ниспошли на икону сию силу чудотворного действия»⁸. На защиту чудотворных икон русские люди возлагали надежды во все века отечественной истории. В 1812 году, при отбытии М. И. Кутузова в действующую армию, в Казанском соборе Санкт-Петербурга во время молебна о победе над врагом на него была возложена чудотворная Казанская икона Божией Матери⁹. Позднее фельдмаршал, окруженный славой, вернулся в этот же собор, но на вечный покой.

Замечательный писатель Борис Константинович Зайцев, побывав на Афоне, в Русском Свято-Пантелеimonовом монастыре, описал в 1928 году службу-акафист Пресвятой Богородице перед иконой, написанной на особом плате, где Богоматерь изображена на небесах, с длинным и узким омофором на простертых руках, как бы покрывающая Святую Афонскую Гору Своей защитой и милостью. Б. К. Зайцев пишет: «Эта служба дневная. В заключительной, главнейшей части игумен и два иеромонаха в белых, праздничных ризах, стоя полукругом на амвоне против царских врат, по очереди читают акафист. Над вратами же находится образ Пречистой, но особенный, написанный на тонком, золотеющем «плате». Низ его убран нежной работы кружевом. Во время чтения образ тихо и медленно спускается все ниже, ниже, разевая легкую ткань своего омофора. Голоса чтецов становятся проникновеннее, легкий трепет, светлое воодушевление пробегают по церкви: Богоматерь, «с честным Своим омофором», в облике полу воздушном, золотисто-облегченном, Сама является среди Своих верных. Образ останавливается на высоте человеческого роста. Поет хор, все один за другим прикладывают, вечерние лучи слева легко ложатся на кружева и золотистые отливы колеблющейся иконы. И так же медленно, приняв поклонение, образ уходит в свою небесную высь – кажется, недостает только облаков, где почил он»¹⁰.

³ Представляется, что произшедшее во сне может быть примером, так как, на наш взгляд, в полной мере отражает обстановку реального храма и горячую молитву о страждущем.

⁴ Там же. С. 163 – 164.

⁵ Цит. по: Дьяченко Григорий, свящ. Уроки и примеры христианской надежды. М., 1894. С. 155.

⁶ Неточная цитата: см. Мф. 21, 21; Мк. 11, 23.

⁷ Тарабукин М. Н. Смысл иконы. М., 1999. С. 83.

⁸ Там же.

⁹ Пречистому образу Твоему поклонимся: (Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея). СПб., 1994. С. 233.

¹⁰ Зайцев Б. К. Избранное. 1998. С. 155.

Можно сказать, что в каждой русской церкви, где есть чтимая икона, в определенные дни читают акафист святым, чаще Богоматери, которые изображены на данном образе.

В годы служения в Великих Луках схиигумен Савва (Остапенко) (1898 – 1980) установил за правило по воскресным дням выносить на середину храма икону Божией Матери «Всех скорбящих Радость», и во время вечернего богослужения верующие нараспев пели акафист, обратив взоры к любимому образу. Про чтение акафистов старец говорил: «Акафист – это наш воссторг перед величием Божиим, Его Пречистой Матери и всех святых»¹¹. По его же инициативе с 1954 года в Псково-Печерском монастыре ежедневно после вечернего богослужения читали акафисты перед чтимыми иконами храмовых и местных святых¹².

Такое же правило установил митрополит Мануил (Лемешевский), когда с 1928-го по 1930 год нес свое епископское служение в городе Серпухове. Там в постоянный обиход церковной жизни владыка ввел параклисы¹³, то есть молебные пения с акафистом и каноном Божией Матери¹⁴. Им же в Никольском соборе лично совершались акафистные службы перед иконами Божией Матери «Отрада» («Утешение»), «Неупиваемая Чаша», а также перед многими другими иконами Божией Матери в церквях и часовнях города. Особый вид почитания иконы «Взыскание погибших», введенный владыкой, состоял в том, что после торжественной службы в Никольском соборе икону с молебным пением переносили из зимнего храма в летний. Кроме того, ее почитали молебными и акафистными службами поочередно во всех храмах города. Последняя, прощальная служба была с перенесением иконы из летнего снова в зимний храм. Почитание продолжалось с 10 июля (ст. ст.) до первого воскресенья перед Успенским постом. Во все время, когда «гостила» икона, храмы особенно украшались, петь старались более благолепно, создавая молитвенное настроение.

И в наше время, в начале XXI века, во многих церквях в определенные дни читаются акафисты перед чтимыми иконами. Так, в поселке Ильинское (Казанской ж/д), в церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, каждый четверг читают акафист перед иконой «Неупиваемая Чаша». Об-

раз славится тем, что молитва перед ним помогает людям избавиться от недугов пьянства, наркомании и курения. Многие, часто отчаявшиеся, родители и родственники страдающих приходят в церковь и горячо молятся Божией Матери перед Ее чудотворным образом. Во время чтения все стоят на коленях, после прикладываются к иконе.

Один из святых отцов говорил: «Делайте, делайте внешнее, ибо внешнее принадлежит нам, а внутреннее Богу. А за внешнее Господь даст нам и внутреннее»¹⁵. Такие внешние формы почитания икон выражаются в поклонении перед ними, прикладывании (целовании), каждении, возжигании свечей, а также в укращении святых образов. Все эти знаки почитания предваряют молитву, создают особый настрой.

Обычай коленопреклонения во время молитвы установлен Самим Господом, Который в Гефсиманском саду *пав на землю и молился* (Мк. 14, 35). Поэтому коленопреклонение во время молитвы существует со времен первых христиан. Преподобный Кассиан Римлянин в 420 году описал «способ» и «чин» совершения молитвы в общежительных монастырях Египта и Фиваиды: «Когда в час совершения последования братия собираются вместе, после пения псалмов они не приступают немедленно к коленопреклонению, но прежде некоторое время остаются стоящими прямо, и молятся с поднятыми руками. Затем, пав на землю и немного помолившись на коленях, они все вместе снова поднимаются...»¹⁶ В письменных и иконографических источниках раннего периода истории Византии (VI – VII вв.) тоже описывается поклонение иконам. Церковное, обрядовое поклонение появилось уже в постиконоборческое время. Догматическим основанием для этого были постановления VII Вселенского собора (787 г.), где говорилось, что «честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней»¹⁷. Собор особенно подчеркивал, что мы воздаем иконам почитание, а не поклонение, подобающее одному только Богу. В качестве ритуального образца была принята церемония торжественного возглашения и поклонения святым иконам в Софии Константинопольской 11 марта 843 года, которая символизировала окончательную победу над иконоборцами¹⁸.

¹¹ С любовью о Господе, ваш Д. О. С.: (Жизнеописание старца схиигумена Саввы). М., 1998. С. 64.

¹² Там же. С. 46.

¹³ Параклис (греч.) – утешение, усердная молитва, покорное прошение.

¹⁴ Свете Тихий. Февраль. 1997. С. 10 – 11.

¹⁵ Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. Т. 2. СПб., 2000. С. 542.

¹⁶ Таинственный мир молитвы. 2001. С. 67.

¹⁷ Деяния Вселенских Соборов. Т. 7. Казань, 1891. Деяние седьмое. С. 285.

¹⁸ Один из анонимных византийских текстов X века описывает обычай торжественного поклонения иконе Спаса Нерукотворного в Эдессе, происходивший в Неделю Торжества Православия, когда празднуется восстановление почитания святых

На Руси поклонялись иконам с самого их появления. И поскольку Византия была примером в религиозной жизни для русского народа, все догматические основы веры и обрядов строго выполнялись¹⁹. По православной традиции, входя в храм, христианин кланяется перед иконами, но прежде, перед каждым поклоном, осеняет себя крестным знамением в знак того, что он верует во Христа, что ходатайство святых, изображенных на иконах, и молитва самого верующего сильны перед Богом. Икона создается ради молитвы, поэтому предстояние перед святыней всегда выражалось в поклонах с произнесением молитвы. Поклоняясь иконам Спасителя, православный произносит про себя Иисусову молитву или: «Без числа согреших, Господи, помилуй мя»; святым: «Молите Бога о нас»; к Богоматери, по необычайной силе ходатайственных молитв Ее перед Сыном, молящийся взывает: «Пресвятая Богородице, спаси нас»²⁰.

Вспоминая предание о Нерукотворном образе, Иосиф Волоцкий писал, что после смерти Христа апостолы повелели евангелисту Луке «написать на иконе пречистый Его образ», чтобы поклоняться ему. Апостолы, отцы и учителя Церкви, продолжал св. Иосиф, «предаша, остали нам обычай живописать всесчастные образы Бога и Владыки и святых Его и на северной и на западной и на всех стенах храмов, поклоняясь им и почитая их»²¹. Поклонное почитание икон св. Иосиф ставил на первый план и различал два вида поклонений: телесное и мысленное, считая, что истинное поклонение должно включать оба уровня. Когда чувственное зрение направлено на икону, а духовное – на ее первообраз, «тогда всем сердцем твоим, умом и промышлением возведи очи ума твоего в чистоте сердца» к святыне, «очи же чувственные возведи ко всесчастной иконе... и

поклоняйся им (иконам – К. Ц.) мысленно – в душе и чувственно – телом»²².

Среди способов приблизиться к Богу древние источники прежде всего называют молитву перед иконами, а также землележание и колено-преклонение²³. В описании исповеди в Нило-Сорской пустыни (XVII в.) говорилось, что монах «первое творит поклон ко святым иконам со смирением. Таж обратитца ко отцу и братии творит стих. И падает на лицы своем посреди, исповедуя злая своя, имиже есть удержан и прося прощения и молитв отца и братии»²⁴.

Поклонный обычай «падать на лицы своем», или падения ниц, отмечали иностранные дипломаты и путешественники XVII – XVIII веков. Так, А. Олеарий писал, что «руssкие совершили молитву и на коленях, и в простертом положении, и что таким же образом часто молился царь Алексей Михайлович»²⁵. В традиции русского благочестия были простые и земные поклоны перед иконами даже тогда, когда по церковному уставу это было не положено. Те же, кто проявлял особое усердие, пользовались большим уважением и любовью простых людей, тем паче если это были люди знатные и, конечно, цари, соблюдавшие принятые народной традицией формы благочестия.

Об усиленной молитве перед иконами в простертом положении говорил и наш современник – старец Захария (1850 – 1936). В наставлениях духовным чадам в минуты уныния (греха, убивающего волю, чувства и разум) он советовал, молясь, распинаться крестом, как это делали в древности многие из подвижников, которые боролись со страстями²⁶. При этом старец рекомендовал читать молитву «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его» или канон Честному и Животворящему Кресту Христову, где говорится: «Крестообраз-

икон (843 г.). («О святой и нерукотворной иконе Иисуса Христа Бога нашего, как чтилось в городе Эдессе жителями его». Текст помещен в статье И. А. Стерлиговой «О значении драгоценного убора в почитании святых икон» // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 127 – 128.) Описанный обычай и другие процесии с образами приняли на русской почве форму крестных ходов.

¹⁹ О поклонении как одном из видов почитания святыни известно из Ветхозаветной истории, когда, входя в Скинию, Иисус Навин *пал лицом своим на землю перед ковчегом Господним* (Нав. 7, 6). Святой царь Давид говорил также: ...*войду в дом Твой, поклонюсь святым твоим* *в страхе Твоем* (Пс. 5, 8). Из Новоизвестной истории известно, что Сам Господь наш Иисус Христос при молитве Отцу Небесному преклоняя колени и падая на них (см. Лк. 22, 41; Мф. 26, 39), *пал лицом к ногам* Господа, *благодаря Ему*, исцеленный Самарянин (см. Лк. 17, 16). Преклоняли колени святые апостолы (см. Деян. 9, 40; 20, 36; Еф. 3, 14; 1 Кор. 14, 25) и святые отцы (*Святитель Иоанн Златоуст*. Творения. Т. 3. Беседы о том, что не должно разглашать грехов братий. СПб., 1897. С. 373).

²⁰ О видах молитв и их значении в духовном совершенствовании христианина см. в кн.: *Скурат К. Е. Христианское учение о молитве и ее значении в деле нравственного совершенствования*. Клин, 1999.

²¹ Преподобный Иосиф Волоцкий. Послание иконописцу. М., 1994. С. 77 – 78.

²² Там же. С. 93 – 94.

²³ Вениамин, архиепископ Нижегородский и Арзамасский. Новая Скрижаль, или Объяснение о Церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. СПб., 1899. Репр. Т. 1. М., 1992. С. 64.

²⁴ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества // Исторический вестник. М.; Воронеж, 2000. № 3 – 4. С. 107.

²⁵ Олеарий А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Москвию и Персию в 1633, 36 и 39 гг. Кн. 3. М., 1870. С. 158.

²⁶ Старец Захария (1850 – 1936). Схиархимандрит Троице-Сергиевой Лавры. Житие: подвиги и чудеса / Сост. В. М. Губанов, 1998. С. 78.

но, Пречистая Отроковице Богородице, длани Твои распростерши ко Иже на Кресте воздвиженному, и молитвы, Дево, ныне принеси за всех, верно молящихся Тебе». Отец Захария имел чудесный дар изгонять из одержимых нечистых духов, но прежде он также молился, распявшись крестом. Описывая богослужение в 70-х годах XX века в селе Ракитном Белгородской области, очевидец отмечал, что архимандрит Серафим (Тяпочкин), войдя в храм, «шел прямо к центральному аналою. В этот момент было принято петь “Воскресение Христово видевше...”. Под это исполнение отец Серафим обычно прикладывался ко всем иконам коленопреклоненно, падал ниц, и весь храм вместе с ним»²⁷.

Коленопреклонение перед иконами – знак благодарности за блага и скорби, знак смирения перед Господом, внешний способ выражения своей греховности. В молитвенной позе перед иконами закончили свою жизнь такие русские святые, как Сергий Радонежский, Нил Столобенский, Серафим Саровский.

Среди утраченных форм почитания икон – омовение. Обычай этот был описан византийским историком IX века: «...на средней седмице святых постов, на четвертый день, архиерей раскрывал киот иконы и особой “неприкосновенной” губкой, смоченной водой, омывал икону. Выжатая из губки влага раздавалась народу и считалась целительной, особенно при болезни глаз». Традиция омовения читимых икон продолжилась и на Руси. Из «Сказания о чудесах Владимирской иконы Божией Матери», текст которого сложился в 1163 – 1164 годы, известно, что воду после омовения с чудотворных икон посыпали страждущим в разные концы страны. Возможно, в XII веке существовал особый богослужебный чин омовения икон, по аналогии с более поздним, отраженным в требниках, «Чином омытии мощи святых, или крест мочити, или воду с креста пити»²⁸.

Распространение этого обычая, по крайней мере до XVII века, подтверждает и текст Домостроя, произведения, написанного современником святителя Макария – священником Сильвестром. Он писал, что в случае болезни или какого-либо страдания «врачевать... Божью милостью», слезами, молитвой и покаянием. «И отцов духовных подвигнуть на моление Богу: петь

молитвы, воду святить с честных крестов, и со святых мощей, и с чудотворных образов»²⁹.

Не обозначая точного времени, но, очевидно, не позднее середины XIX века, источники указывают, что в Псковских землях омовение икон помнили как особый обряд, издревле установленный в Тихвинском монастыре³⁰. Омовение чудотворного образа, Тихвинской иконы Божией Матери, совершалось в четверг Страстной седмицы. По окончании литургии архимандрит с монашествующей братией служили молебен с водосвятием перед иконой. После троекратного погружения в воду креста блюститель иконы, в епитрахили, открывал золотую ризу образа; настоятель же, три раза поклонившись, омывал икону святой водой, затем прикладывал к святыне платки, принесенные богомольцами (предварительно окропленные святой водой) для отирания иконы и для их освящения. Настоятель, братия, а после народ прикладывались к чудотворной иконе, освященная же вода раздавалась собравшимся людям. Во время Великой Отечественной войны икону увезли в Америку, однако во многих обителях и приходских храмах России хранятся прославленные списки с чудотворного образа.

Целование святых икон также имеет византийские истоки. Еще Максим Исповедник писал, что в особых случаях целовали иконы Христа и Богоматери³¹. Из древних свидетельств сохранились немногие упоминания об этой традиции. Святые отцы в VII веке после принятия важного решения прикладывались к святыням и, подтверждая правильность принятого, получали так благословение: «...и после этого все встали с места и со слезами, павши, раскаялись и вознесли молитвы, и каждый из них поцеловал святая Евангелия и честный крест, и изображение Спасителя нашего Иисуса Христа и родившей Его Святой Богородицы, положивши (на все это) и свои руки для подтверждения того, что сказано»³².

На русской почве эта традиция укрепилась и развилаась. При входе в храм каждый верующий целует икону праздника, затем прикладывается к наиболее чтимым образам и к тем, перед которыми будет молиться. За многие столетия в русской религиозной традиции почитание икон в виде целования не изменилось. Установленные правила действуют и сегодня. Так, в Патриаршем чиновнике середины XVII века

²⁷ Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин) / Сост. иеродиакон Софроний (Макрицкий). 1998. С. 83.

²⁸ Никольский К. О. О службах русской церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885. С. 257 – 276.

²⁹ Домострой. Ярославль. 1991. С. 41.

³⁰ Описание читимых икон и жития святых Псковской епархии или имеющих отношение к псковскому краю. Июнь. Псков, 1994. С. 37.

³¹ Евсеева Л. М. Византийские иконы проскенesis в богослужебном обиходе // Восточно-христианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 68.

³² Преподобный Иоанн Дамаскин. Указ. соч. С. 163.

указывалось, что, прикладываясь к иконам Спасителя, следует целовать ножку (при поясном изображении – ручку); к иконам Божией Матери и святых – ручку; к иконам Нерукотворного образа Спасителя и Усекновения главы Иоанна Крестителя – косу власов³³.

Обряд целования икон перед входом в алтарь относится к ранним формам привлечения образов в повседневное богослужение³⁴. Литургия Иоанна Златоуста, которая совершается наиболее часто, включает молитвы, после произнесения которых священник и дьякон целуют иконы Христа и Богоматери возле царских врат. Во время Малого входа священник целует малую икону Спасителя сбоку царских врат. Объясняя это целование, Симеон Солунский писал: «Когда архиерей целует врата, этим означается, что Христос открыл нам вход во святая через завесу плоти Своей»³⁵. Затем священник обращается лицом к западу, благословляет священосца, целует такую же икону Богоматери у царских врат и, войдя в алтарь, целует престол. После дьякон испрашивает у священника благословение на время Трисвятого, становится в царских вратах лицом к молящимся и, показывая орапар на икону Спасителя, обращаясь к иконе Богоматери и к престолу, завершает возглас священника: «...и во веки веков».

Обычай целования в ночь Воскресения Христова сохранился только в православной традиции. «Христос Воскресе!» – говорят на Пасху. «Воистину Воскресе!» – слышится в ответ, и взаимным троекратным целованием верующие выражают не только пасхальную радость, но и отдают честь образу Божию, приковенно запечатленному в каждом человеке. В таинстве Святой ночи, когда искупительная жертва Спасителя обретает надмирное торжество, мистически соединяются Творец и творение – и все прославляющее воскресшего Бога человечество обретает истинно соборное бытие, становясь на миг живой иконой обожженного мира. Целование икон и христосование во время пасхальной службы

среди священнослужителей всегда происходило особенно торжественно. Г. Георгиевский отмечал, что в XVII веке на Пасху во время христосования в алтаре Успенского собора в Москве одному митрополиту ключари подносили Евангелие, другому – образ Воскресения Христова, а сослужащему священству раздавали разные иконы. Когда же в алтаре все становились в ряд – начиналось христосование. Патриарх прикладывался к Евангелию и иконам в руках священников, их же самих приветствовал словами «Христос Воскресе!» и целовал. После христосование происходило в середине собора³⁶.

Еще одна форма почитания икон: производимое священнослужителем каждение ладаном во время богослужения, а также крестного хода; во время молебнов дома перед иконами. Когда священник и певчие поют праздничные песнопения, воздавая честь Первообразу, изображеному на иконе, кадила и вкладываемый в них фимиам символизируют «дары, от волхвов принесенные: золото, ливан, смирун»³⁷.

По церковному преданию, когда в Едемском саду жили первые люди, Адам и Ева, они ходили по саду и славили Бога и созданную Им красоту. Храм в православном представлении – это Едемский сад, и когда во время богослужения открываются царские врата, то алтарь и весь храм как бы становятся раем. Священник символизирует Адама, а дьякон со свечой – Еву. Обходя храм, они каждением прославляют Все-вышнего в то время, как хор поет: «Дивна дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси...»³⁸ На боковых вратах иконостаса, через которые исходят для каждения, чаще всего изображают свв. дьяконов Стефана и Лаврентия. Образ дьякона символизирует предстояние ангелов во время богослужения³⁹. Кадильницы в руках дьяконов имеют особое значение, напоминая как о ветхозаветном служении в Скинии, так и о вознесении благовоний у стены Небесного Иерусалима⁴⁰. Кадильница употреблялась для возжигания фимиама на золотом жертвенике

³³ Что должен знать каждый приходящий в православный храм. М., 1995. С. 42.

³⁴ В «Книге церемоний» Константина Багрянородного (Х в.), а позднее в литургическом чинопоследовании, известном по рукописи XII века, говорилось, что император, так же, как и архиерей, при входе в алтарь Софии Константинопольской целовал святую икону слева от него на царских вратах. (См.: Лидов А. М. Византийский антепендиум. О символическом прототипе высокого иконостаса // Иконостас. Происхождение. Развитие. Символика. М., 2000. С. 166.)

³⁵ Новая Скрижаль. Т. 1. С. 170.

³⁶ Георгиевский Г. С. Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве. М., 1995. С. 124 – 127.

³⁷ Новая Скрижаль. Т. 1. С. 10.

³⁸ Там же. С. 79.

³⁹ На завесе в ветхозаветной Скинии были вышиты образы херувимов. В русской богослужебной традиции известна шитая пелена XV века с изображением «охраняющего» архангела Михаила, которая использовалась в Александро-Свирском монастыре в XVII – XVIII веках в качестве двери в жертвеник. (См.: Шалина И. А. Боковые врата иконостаса: символический замысел и иконография // Иконостас. С. 568.)

⁴⁰ Композиция тройного входа в алтарь, по мнению И. А. Шалиной, восходит к иконе Небесного Иерусалима, спущенной Богом на землю и увиденной Иоанном Богословом в Откровении: Он имеет большую и высокую стену... [у которой] с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот (Откр. 21, 12 – 13).

перед Святыми (см. Исх. 40, 26 – 27). Но-возаветная Церковь унаследовала это священное действие в значении жертвоприношения, так как при каждом каждении священник читает молитву: «Кадило Тебе приносим, Христе, в воню благоухания духовного, еже прием в Пренебесный Свой Жертвенник...»⁴¹ И. А. Шалина пишет, что на боковых вратах иконостасов XVI – XVII веков изображали также ветхозаветных священников: Захарию, Аарона, Авеля и Мелхиседека – с кадилом в руках. Такие парные фигуры были на дверях церкви Воскресения Христова в Твери, новгородских храмов Иоанна Предтечи на Опоках и придела Иоанна Богослова в одной из церквей Антоньевского монастыря⁴². Ветхозаветные священники прообразовывали иереев, а кадило Скинии – кадильницу алтаря. *И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела перед Богом (Откр. 8, 3 – 4).*

Известно, что раз в год ветхозаветный первосвященник входил в Святая Святых и для очистительной жертвы использовал золотую кадильницу. Это действие напоминает о молитве кадила, которая читается иереем во время каждения им северной части алтаря: «Боже, принявший дары Авеля, жертву Ноя и Авраама, Захарии, приими и от рук нас, грешных, фимиам... во оставление грехов»⁴³.

В церквях кадят не только иконы, но и вообще всех христиан, потому что так воздается поклонение и почитание Самому Богу, Который проявляется в Своих образах: и в иконах, и в людях. Обряд каждения в наиболее торжественных местах богослужения символизирует благодарение, возношение молитвы. Л. А. Успенский писал, что «иконы служат посредниками между изображенными и молящимися в силу благодатного общения, ибо благодать, стяженная при жизни святым, пребывает в его иконах».

Так происходит молитвенный контакт между святыми и молящимися. Во время богослужения, «когда священнослужитель кадит, он заключает в этом жесте и изображенных святых, и собрание молящихся в храме, выражая этим единство Церкви небесной и земной»⁴⁴. Такое единство «живых существ» людей наравне с умершими представлено на известной «Четырехчастной» иконе⁴⁵ XVI века из местного ряда иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля. Ее сложную образную композицию в разное время ученые связывали с содержанием текстов молитв и песнопений суточного и годового богослужебного круга⁴⁶. В частности, один из уровней «прочтения» «Четырехчастной» иконы, по мнению Н. Ю. Маркиной, представлен в ее четырех составных частях, которые соответствуют сторонам света⁴⁷. Подобная географическая ориентация соотносится с литургическимаждением жертвенника с четырех сторон.

Святые отцы не раз подчеркивали богоугодность и значимость каждения. Блаженный Симеон Солунский, объясняя каждение, писал, что «фимиам очищает и освящает воздух и вместе с тем наше обоняние и дыхание», он символизирует Святого Духа, через Которого снисходит благодать⁴⁸. Евангелие от Луки и жития святых рассказывают, как глубока была молитва праведных Захарии и Елисаветы, особенно Захарии, когда ему явился Ангел в храме во время каждения (см. Лк. 1). Об очистительных свойствах фимиама знали и в крестьянской среде, поэтому придавали особое значение каждению за его силу прогонять злых духов. Таким образом, каждение на всем жизненном пространстве, где могут быть иконы и люди, означает их освящение. Священник кадит людей, потому что они как бы тоже иконы, образы Божии, которым оказывают честь, как и иконам.

Для православного христианина возженная перед иконой свеча – символ любви к Богу, знак веры и надежды на благодатную помощь Господа, всегда получаемую теми, кто с молитвой и упновием обращается к Нему. Поэтому каждый

⁴¹ Муретов С. Исторический обзор чинопоследования проскомидии до «Устава» литургии Константинопольского патриарха Филофея: Опыт историко-литургического исследования. М., 1895. С. 258.

⁴² Шалина И. А. Боковые врата иконостаса // Иконостас. М., 2000. С. 570 и сн. 66.

⁴³ Муретов С. Указ. соч. С. 19, 259.

⁴⁴ Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. М., 1997. С. 106 – 107.

⁴⁵ История этой иконы связана с периодом восстановительных работ в Кремле после пожара 1547 года и с Церковным собором 1553 – 1554 годов, когда рассматривалось так называемое «дело дьяка Висковатого» – о правомочности создания иконостасных образов усложненного богословского содержания, в том числе иконы «Четырехчастная».

⁴⁶ Успенский Л. А. Роль Московских соборов XVI века в церковном искусстве // Вестник русского западноевропейского патриаршего экзархата. Париж. 1968. № 68. Октябрь – декабрь; Подобедова О. И. Московская школа живописи при Иване IV. М., 1972. С. 16 – 17, 40 – 58.

⁴⁷ Маркина Н. Ю. «Четырехчастная» икона в контексте богослужебного чина // Восточнославянский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 280.

⁴⁸ См.: Симеон Солунский. Разговор о священодействиях // Церковь. 1987. № 25. Гл. 101. С. 30.

верующий, прежде чем приступить к молитве, зажигает свечи или лампады перед образами⁴⁹. Традиция возжения свечей исходит от времени пророческого служения Моисея, когда, как сказано в Ветхом Завете, ему было дано повеление устроить светильник из чистого золота с семью лампадами (см. Исх. 25, 31 – 40). С тех пор в ветхозаветной Скинии совершались службы со светильниками (см. Исх. 30, 8; 40, 4, 25). Горящие лампады и свечи всегда служили символом Божия водительства. *Ты, Господи, светильник мой...* – восклицает царь Давид (2 Цар. 22, 29). *Слово Твое – светильник ноге моей...* – говорит он в другом месте (Пс. 118, 105). Святые апостолы, первые последователи Христа, также возжигали светильники, когда собирались вместе для молитвы и беседы: *В горнице, где мы собирались, было довольно светильников* (Деян. 20, 8).

В древнехристианской Церкви был обряд – вносить в храм свечи на вечерне, когда исполняется песнопение «Свете Тихий», где говорится о духовном Свете, просвещающем всякого человека, то есть о Христе, Который просветил мир Святом Своего благодатного учения. Во время дневных богослужений в церкви также возжигаются свечи и лампады. О духовном значении свечей свидетельствовал и блаженный Иероним: «Во всех Восточных Церквях, когда следует читать Евангелие, возжигаются свечи и при солнечном сиянии – воистину не для прогнания мрака, но в знак радости, чтобы под образом чувственного света показать Свет оный...»⁵⁰ VII Вселенский собор закрепил древнюю традицию, определив, что в Церкви святым иконам и мощам, Кресту Христову, святыму Евангелию воздается честь фимиамом и возжжением свечей⁵¹.

Горящие свечи перед иконами в храме – также обычай почитания святыни. В новоосвященном храме, по древнему чину, первую свечу возжигает и ставит собственными руками за престолом священодействующий архиерей⁵². В храмах Древней Руси бытовал обычай возжигания больших свечей. Неизвестный англичанин, посетивший Россию в XVI веке, побывал в Троицком монастыре (каком именно, не указано). Он писал, что ему «показывали там церковь, в которой столько образов, сколько можно повесить на сте-

нах», многие из них были богато украшены. «Посреди церкви стояло тринадцать восковых свечей, в два аршина длины или около сажени в толщину; тут же стоит котел с воском, около 100 (очевидно, пудов. – К. Ц.) весу, в котором постоянно горит светильня, как бы лампада, не погасшая ни днем, ни ночью»⁵³.

Павел Алеппский, наблюдавший религиозную жизнь русских людей в XVII веке, отмечал, что всякий, кто направлялся в церковь, нес с собой одну или несколько свечей, которые зажигали перед иконами. При этом существовал обычай затапливать в эти свечи деньги, которые шли в пользу церкви. Он упоминал также о том, что в то время совсем мало использовались лампады, так как масло было очень дорого да и зимой замерзло, поэтому свечи нередко ставили в лампады⁵⁴. Россия издавна славилась богатством воска, поэтому свечи во все времена горели в церквях и как своего рода бескровная жертва Господу.

В XIX веке, отвечая на вопросы Этнографического бюро князя Тенишева, корреспондент С. Миронов из Хвалынского уезда Саратовской губернии писал, что каждый домохозяин покупал свечи и ставил к любимой иконе. За здравие мужчины ставили свечи чаще к иконе Спасителя, а женщины – Божией Матери. Особым почетом пользовалась икона Николая Чудотворца, к которой также ставили много свечей. «Желая подать потаенную милостыню, деньги на свечу передают издалека: из рук в руки с указанием поставить свечу к определенной иконе. Так деньги доходят до свечного ящика. Затем староста, получив их, ставит свечу сам или передает ближайшему богоомольцу». Некоторые, наоборот, купив свечку и не доверяя лицам, стоящим ближе к иконам, протискиваются сквозь толпу, крестятся перед образом и сами ставят свечу. Потом крестятся еще три раза и отходят, но не назад, а становятся впереди всех⁵⁵. В Череповецком уезде Новгородской губернии придерживались другого порядка: не дойдя до иконы двух-трех шагов, делали три поясных поклона и, поставив свечку, отходили на такое же расстояние, пятаясь задом, не поворачиваясь спиной к иконе. Затем клали три земных поклона и степенно шли на место. В деревне Шуклина самым богоомольным считался Дмитрий Григорьев.

⁴⁹ До XVI века, особенно по небольшим селам и отдаленным монастырям, богослужение нередко совершали, как в первые времена христианства, пользуясь деревянными сосудами и зажигая лучины вместо свечей. (Полонская И. Д. Историко-культурный атлас по русской истории. Киев, 1914. Вып. 3. С. 50.)

⁵⁰ Бахчанов Ф. Беседы о молитвенном правиле в христианском богослужении // Златоструй. Вып. 2. Рига, б/г. С. 61.

⁵¹ Карташев А. В. Вселенские соборы. М., 1999. С. 50.

⁵² Никанор, архиепископ Херсонский. Поучение о церковной свече // Екатеринбургский Епархиальный вестник. Б/г. С. 15.

⁵³ Россия – это сама жизнь. Свидетельства иностранных путешественников, дипломатов, политиков, мыслителей о нашей Родине. М., 1999. С. 41.

⁵⁴ Алеппский Павел. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Вып. 1 – 3. М., 1897. С. 28.

⁵⁵ Российский Этнографический Музей (РЭМ). Ф. 7 (князя В. Н. Тенешева). Оп. 1. Д. 1502. Л. 13 – 14; Д. 938. Л. 9.

Он за каждой службой ставил к какой-нибудь иконе свечу. «За чужой свечкой грех молиться, когда говеешь», – говорил он⁵⁶.

В Пензенской губернии Нижнеломовского уезда принято было, передавая свечку через ряды молящихся, дотрагиваться до плеча впереди стоящего богомольца, причем оба кланялись друг другу⁵⁷.

В прежние времена многие перед началом большого дела давали зарок, обещание поставить свечку, например, перед запрестольным образом, образом перед царскими вратами или перед образом какого-нибудь святого. Точно так же ставили свечи после успешного окончания дела. И сегодня можно наблюдать, как многие еще не воцерковленные люди, прия в православный храм и не зная, что следует делать, интуитивно понимают, что, поставив свечу к иконе, они сделают первый правильный шаг в церкви – принесут свою малую жертву Господу. Так на протяжении истории православия в России верующий народ обращался к Богу в радости и горе, освящая свою молитву пламенем свечи с надеждой получения духовных благ от Него и отсвятых, изображенных на иконах, ведь сказано, что *в нюоже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2).

Ко внешним формам почитания икон можно отнести и украшение святынь. В древнерусских источниках – летописях, сказаниях о чудотворных иконах, духовных грамотах, церковной гимнографии (акафистах) и даже эпиграфике – есть много описаний украшений образов. Не останавливаясь на драгоценном уборе икон, коснемся обетных привесок – также своего рода украшений. Их делали по обету, в благодарность после чудесных исцелений по вере молящихся. Излечившись от болезней рук, ног, глаз, верующие приносили в дар и привешивали на лентах, шнурках и цепочках к чудотворной иконе изображения исцеленных частей тела. В. В. Игошев отмечает, что на некоторых привесках можно было встретить надписи «о здравии», «во здравие», «о болящей». Нередко писали имена святых, к которым была направлена молитва (часто тезоименитых просящим о здравии), а также чеканили и гравировали имена дарителей, нуждающихся в исцелении⁵⁸.

Очевидно, истоки этого обычая – в чуде, случившемся с поборником иконопочитания препо-

добным Иоанном Дамаскиным (VIII в.). Ему, ревнителю веры и благочестия, отрубили кисть правой руки, которой святой так много послужил защите православия. Он велел привязать отрубленную кисть к руке убрисом от образа Божией Матери, и она чудесно приросла. В память об этом чуде св. Иоанн Дамаскин сделал из серебра изображение руки и привесил его к святой иконе, которая с тех пор и именуется «Троеручицей»⁵⁹. Первые списки с этой иконой известны на Руси с середины XVII века.

В 1890-х годах в Ярославской губернии еще существовал обычай украшать такими привесками наиболее почитаемые в церкви иконы. В благодарность выездоровевший заказывал миниатюрное изображение исцеленной руки, ноги или сердца из серебра или другого металла и привешивал его на шелковой ленточке к иконе. Этот обычай был довольно распространен в губернии. Привески бытовали в Даниловском, Любимском уездах, в церквях Романово-Борисоглебска, а также в храмах Углича и в соборной церкви Пошехонь⁶⁰.

В Пскове до революции около храма преподобного Варлаама Хутынского была часовня, также называвшаяся Варлаамской. В часовне находилась икона Богоматери «Всех скорбящих Радость», на ней была золотая привеска в виде двух глаз. Этот дар был сделан Псковским архиепископом Мефодием II, который получил через эту икону исцеление глазной болезни⁶¹.

Но не только в провинции сохранился обычай делать привески в благодарность за исцеление. В начале XX века многочисленные привески к знаменитой московской Иверской иконе Божией Матери также свидетельствовали о благодарности исцеленных от этой святыни⁶². Многие вешали на икону нательные крестики, цепочки, бусы, кольца. Множество таких привесок было (и сейчас есть) на иконе Божией Матери «Взыскание погибших» в московской церкви Воскресения Словущего, на ул. Неждановой. Иногда подаренные привески использовали для поновления ризы.

В селе Сухая Калигорка Звенигородского уезда Киевской губернии, в приходской церкви св. Иоанна Богослова, хранилась чудотворная икона Богоматери – Калигорская, которая прославилась в XVIII веке. Среди многочисленных при-

⁵⁶ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 841. Л. 17, 21.

⁵⁷ Там же. Д. 1369. Л. 2 – 3.

⁵⁸ Игошев В. В. Ярославское художественное серебро XVI – XVIII веков. М., 1997. С. 62.

⁵⁹ Буслеев Ф. Исторические очерки русской народной словесности. Т. 2. СПб., 1861. С. 123.

⁶⁰ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1752.

⁶¹ Чудотворные иконы Матери Божией. Т. 2. Коломна, 1993. С. 693.

⁶² Там же. Т. 1. С. 161.

весок к иконе была и серебряная пуля. О ней в церковной записи говорилось, что во время русско-турецкой войны, в 1828 году, полковник С. З. стоял со своим полком в этой местности и посещал храм, где молился перед чудотворной иконой. Вскоре на войне он был ранен осколком пули около сердца так, что, по признанию врачей, надежды на излечение не оставалось. Между тем ухаживающий за раненым денщик увидел во сне старца (как следовало из описания, святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова), который, угрожая наказанием за умолчание, приказывал сказать барину, чтобы тот обратился за помощью к Пресвятой Богоматери. Раненный полковник стал усердно молиться Божией Матери о выздоровлении, причем вспоминал чудотворный Калигорский образ. Затем в первый раз после преследовавшей его в результате тяжких страданий бессонницы он уснул. Во сне он увидел Женщину, похожую на образ с Калигорской иконы. Которая вынула рукой осколок, заставший вблизи сердца, и сказала: «Встань!» Пробудившись, полковник действительно увидел около себя на постели осколок. После окончательного выздоровления он велел сделать серебряную пушку, вложил в нее осколок и вычеканил на пуле изображение сердца со своими инициалами: «С. З.» и словами: «Чем ранен, близ чего – то в жертву приношу»⁶³.

Бывали привески и другого характера. В Великом Устюге, в Успенском соборе, до революции хранилась икона «Одигитрия» Устюженская, известная своими чудесами. 13 июня 1813 года местный полицмейстер, много лет страдавший тяжелой болезнью, после молебна перед образом получил совершенное исцеление. В благодарность за явленную милость он привесил к иконе серебряную дощечку с описанием чуда⁶⁴.

В крестьянской среде материальные возможности были скромнее, однако почитание икон – не меньшее. Так, в Каргополье особо любили и чтили память нижегородского святого, преподобного Макария Унженского (7 августа н. ст.). Духов-

ным центром округи был Макарьевский Хергозерский монастырь, известный еще с 1764 года. Сюда в день памяти святого сходился народ со всех ближних и дальних деревень. По рассказам наших современников, еще помнивших эти праздники, святой Макарий почтится в Лекшмозерье как самый скорый и надежный заступник и избавитель от всех болезней и напастей. «Ходили на Макарье целыми деревнями, верили, что, дав обет (завет) святому, и больной поправится, и ребенок окрепнет. Обеты давали по-разному: если голова болит – вешали на икону св. Макария платок, если тело – отрез, ноги – чулки вешали».

Рассказывая о целительной силе святого, Праксевья Федоровна Басова, уроженка описываемых мест, говорила о своей знакомой, которая так болела, что врачи не помогали: «А у нее завет был кладен. Она должна была к Макарию сходить, и две вещи у нее были на завет. Она их на икону повесила, три тонкие свечи зажгла в трех местах, – она знала, где поставить, – на колени стала, молилась. А тут я ее встретила: совсем другая, не болеет, поправилась⁶⁵, – то все худая была. Така хорошенька стала»⁶⁶.

В наше время, когда возрождаются православные традиции, во многих церквях у почитаемых икон можно видеть привески, принесенные благодарными верующими. Это в основном нательные крестики, бусы и кольца. Так украшены чудотворная Казанская икона Божией Матери в московском Богоявленском соборе, чудотворная икона «Нечаянная Радость» в московском храме имени этой иконы (Марьина Роща), а также многие другие чтимые образы Богоматери.

Рассмотренные формы иконопочитания в храме почти не претерпели никаких изменений за тысячу лет со времени Крещения Руси. Любовь к иконам – часть религиозного сознания верующих. Своей верой, духовной цельностью русские христиане и сегодня подтверждают живую православную действительность. И все увеличивающееся количество храмов, и иконы в них составляют символ духовно не покоренной России.

⁶³ Чудотворные иконы Матери Божией. Т. 2. С. 781.

⁶⁴ Там же. С. 485.

⁶⁵ Традиция выражать таким образом благодарность за исцеление от иконы бытует в православном мире до сих пор. Так, недалеко от Иерусалима, в местечке Катомоны, над могилой святого Симеона Богопримца, выстроен храм. Рака украшена лампадами, а над иконой праведного Симеона висят знаки благодарности: маленькие руки, ноги, отлитые из металла, золотые монеты. (*Инокиня Наталия*. Русский Иерусалим. СПб., 1996. С. 85.)

⁶⁶ Мелехова Г. Н., Носов В. В. Традиционный уклад Лекшмозерья. Серия «Библиотека российского этнографа». М., 1994. Ч. 2.